

Чи-Ву вышел из своей комнаты и вернулся в ресторан. Просьба Эшнунны была проста. Она хотела, чтобы он собрал всех новобранцев в одном месте, потому что думала, что у нее есть что-то, что может им помочь. Чи-Ву уже некоторое время отсутствовал на собрании, но ситуация ничуть не улучшилась: разговор героев ни к чему не привел, и они по-прежнему спорили на одни и те же темы, а именно: как долго они собираются ждать, ничего не предпринимая, и стоит ли им хотя бы подготовить какие-то контрмеры.

Чи-Ву прервал совещание и по указанию Эшнунны повел героев к небольшому зданию рядом с особняком.

"Почему она вдруг велит нам идти туда?".

"Давайте на этот раз согласимся. Мне тоже интересно, почему нам сказали не заходить туда без разрешения".

Здание, в которое они направлялись, было местом, о котором Эшнунна предупреждала их, чтобы они не входили туда по неосторожности. Когда они открыли дверь, то увидели женщину, одиноко стоящую в центре просторной комнаты.

"Добро пожаловать". Эшнунна поклонилась, показывая большую статую, висевшую на стене позади нее. Это была статуя прекрасной богини, освещенная серебристым лунным светом и обвитая со всех сторон стеблями; на каждом стебле был распутившийся красновато-черный цветок, который выглядел так, будто с него в любой момент может капать кровь.

"Это место поклонения?" спросил Зелит, оглядывая окрестности.

"На храм это не очень похоже, но оно предназначено для служения повелителю всех богов, Элефталии", - ответила Эшнунна.

"Элефталии?" Зелит нахмурил брови. "Я слышал, что Либер достиг своего нынешнего состояния, потому что богиня Элефталия сошла с ума и наложила проклятие на этот Мир. Зачем тебе поклоняться безумной богине?"

"Я полагаю, это точка зрения клана Шахназ. Безусловно, есть и те, кто так думает. Однако мое мнение несколько иное".

"Эй, так зачем ты сказал нам прийти?" - прямо спросил нетерпеливый Гигантский Кулак. Поскольку он пришел сразу после того, как горячо спорил на собрании, он был не в лучшем настроении.

"Я слышала, что вы все были на собрании, чтобы подготовиться к будущему", - спокойно продолжила Эшнунна, не меняя тона. "Поэтому я собрала вас всех здесь, несмотря на позднее время, надеясь быть вам полезной".

"Ты помогаешь нам? Как?" Гигантский Кулак фыркнул. Он явно смотрел на нее свысока, но Эшнунна ярко улыбнулась и повернулась к Зелиту. "Я думаю, что все жители Либера понесли наказание".

"Наказание? Ты говоришь о божественном наказании?"

"Да. Мы все - создания, созданные богами. Другими словами, наши отношения с богами - это отношения ребенка и родителя, - продолжала Эшнунна, - Если вы слышали об истории нашей планеты, то должны знать, какую огромную скорбь мы причинили сердцу нашей богини. И вы

все должны знать, что в обязанности родителя также входит исправление своего ребенка, если он идет по неправильному пути".

История Либера была чревата войнами. Последняя из них была особенно жестокой и перешла все границы, и повелительница всех богов не могла больше смотреть на это. Таким образом, она обрушила на свой народ божественную кару.

Зелит наклонил голову и сказал: "Я понимаю, что этот мир находится под сильным влиянием бога. Но не является ли это наказание слишком жестоким?" Зелит высказал свою точку зрения. "Называйте это проклятием или божественным наказанием, но это не изменит того факта, что монстры бродят по всей этой планете, а границы этого мира нарушены настолько, что в него вторгаются пришельцы". Вместо наказания точнее было бы сказать, что богиня пытается истребить всех людей на Либере. Это, конечно, выходило за рамки того, как родитель ругает своего ребенка за его проступки. В этой аналогии родитель пытался убить своего ребенка, бросив его в опасности.

"Потому что именно такими были наши действия", - спокойно ответила Эшнунна. "Конечно, я знаю, что могу быть слишком идеалистичной. Это может быть нечто большее".

"Что ты имеешь в виду под "больше"?"

"Я рассматривала возможность того, что богиня пытается изменить владельцев Либера после того, как они были так сильно разочарованы людьми". Другими словами, родителю могло надоесть безрассудное поведение первого ребенка, и он решил отказаться от него, чтобы отдать планету более послушному ребенку.

"Это оставляет нам только одно. Мы должны признать свои ошибки и попросить прощения, чтобы потом попросить еще один шанс".

"Хм..."

"Ну, всегда говорят, что нет ни одного родителя, который смог бы в конце концов одержать победу над своим ребенком. Я все еще верю, что наша богиня не совсем оставила нас".

"Это интересная интерпретация", - сказал Зелит. "И чем ты обосновываешь эту веру?"

Эшнунна подошла к статуе, словно ждала этого момента. С нежностью, которую проявляют к чему-то дорогому для них, она погладила цветы в разных частях их стеблей.

"Цветы." Все были ошеломлены. "Эти цветы - последнее испытание и возможность, предоставленная нам нашей богиней Элефталией".

"Они просто выглядят как цветы", - раздраженно сказал Гигантский Кулак, а Эшнунна покачала головой.

"Эти цветы не растут нигде на Либере, кроме как на этой статуе. Благодаря им, эта главная база имеет сравнительно более высокий уровень безопасности, чем другие лагеря."

"Сравнительно?" Глаза Зелита сузились. "Я хочу знать, насколько далеко простирается его действие. Гарантирована ли наша безопасность навсегда, пока цветут цветы?"

"Нет. Его эффект не абсолютен. Тогда испытание не будет иметь смысла". Конечно, никто не ожидал, что фундаментальная проблема будет решена просто с помощью цветов. Если бы это

было так, то вся местность давно превратилась бы в цветочный сад. Собравшись с мыслями, Зелит сказал: "У меня есть несколько вопросов".

"Пожалуйста, говори". Эшнунна кивнула, словно ожидала этого.

"Во-первых, чем ты собираешься нам помочь?"

"Я дам этот цветок тем из вас, кто уходит".

"Ты сказал, что его эффект не абсолютен. Сколько цветов ты собираешься дать нам, и насколько сильным может быть их эффект?"

"Пока вы держите один из цветков, вы сможете избежать божественного наказания, а наказанные не смогут подойти к вам так же легко".

"Что ты имеешь в виду?"

"Это все в сравнительных терминах. Цветы просто помогут тебе избежать их. Они будут бесполезны, если ты целенаправленно вызовешь переполох и попытаешься напасть на них".

Было ясно, что "наказанные", "проклятые" и "сломанные существа, которые были съедены" были синонимами друг друга.

"Кроме того, цветок начинает вянуть, как только вы срываете его со статуи. Каждый из цветков имеет четыре лепестка без исключения, каждый час лепесток будет опадать."

"Значит, мы будем в безопасности по крайней мере четыре часа, пока у нас есть этот цветок".

"Не "в безопасности", - ответила Эшнунна, - а "безопаснее"."

"Поскольку они начинают вянуть, как только ты их сорвешь, количество цветов, которые мы несем, не будет иметь большого значения. Тем не менее, важно знать, сколько их. Это все цветы, которые у вас есть?"

"Да. Мы испробовали всевозможные методы, чтобы увеличить их количество или сохранить их, но ничего не помогло".

Гигантский Кулак уже собирался крикнуть: "Почему вы так скупы и даете только по одному каждому из нас!?", но решил промолчать, услышав это.

"Они следуют строгому набору правил, и все остальное бесполезно. Это действительно божественное растение".

"Да, я тоже так думаю. Ведь цветы распускаются только по искренней молитве, и их количество никогда не меняется". Услышав это, все поняли, почему Эшнунна сказала, что цветы - это последняя милость и испытание разгневанной богини.

"...Хорошо, но у меня есть последний вопрос". Зелит широко раскрыл глаза и спросил: "Почему ты говоришь нам это сейчас?". Острые глаза уставились на Эшнунну. "Ты могла бы рассказать нам раньше".

До сих пор Эшнунна отвечала на все вопросы спокойно, но на этот раз ей было трудно отвечать. "Ну..." Она слегка опустила глаза и ответила после долгого колебания. "Я не планировала хранить их в секрете вечно".

"Тогда?"

"Я рассказываю тебе все это сейчас, чтобы избежать будущих конфликтов", - сказала Эшнунна низким голосом. "А причина, по которой я не рассказывала вам все до сих пор, в том, что... мы хотели продолжать выживать".

Многие подняли брови на это заявление; в какой-то степени они могли догадаться о смысле ее слов.

"Это наша естественная обязанность - помогать героям, но мы все просто люди. До сих пор мы выживали только благодаря нашей воле к жизни". По словам Эшнунны, эти цветы были необходимой жизненной силой для главной базы и оказывали большую поддержку усилиям сопротивления. Однако, даже когда спрос на них увеличился, количество цветов оставалось небольшим и постоянным. Поддерживать базовый лагерь было уже трудно. Если бы герои узнали об этих цветах, очевидно, что они попытались бы использовать их, поставив себя выше исконных обитателей планет во имя спасения Либеры. Поэтому Эшнунна скрывала существование цветов от героев ради всех жителей этого лагеря, которые полагались на нее.

"Я планировала рассказать вам всем когда-нибудь в будущем, так как мы не можем просто продолжать эту ситуацию долго". Эшнунна повернулась к героям, уставившимся на нее. "Итак, собрав всех новобранцев и понаблюдав за ними, я планировала открыть эти цветы тем, кто покажется наиболее сочувствующим нашей ситуации". Эшнунна умоляющим тоном продолжила: "Я знаю, насколько оскорбительными могут показаться мои действия, но у меня не было другой причины, кроме искреннего желания найти того, кто мог бы нам помочь".

Зелит пристально посмотрела на Эшнунну, явно недовольная.

"Все в порядке. У каждого из нас есть свои причины. Ты же не пыталась скрыть от нас все это - это не так уж и важно". Ру Хиана шагнула вперед и поддержала Эшнунну.

"Тч. Ты делаешь различия между нами? Почему ты заставляешь нас чувствовать себя плохо, когда мы пришли, чтобы спасти вас всех?" ворчал Гигантский Кулак.

"Ну, ситуация может показаться немного несправедливой для нас, но мы не знаем, какими были предыдущие новобранцы. Учитывая это, я могу понять, почему ты скрывал это от нас". Муа Джанья быстро встала на сторону Эшнунны. Похоже, что люди не собирались осуждать Эшнунну после того, как Ру Хиана высказала свою поддержку. Поскольку Эшнунна совершенно искренне хотела помочь своему народу, никто не мог открыто обвинять ее.

Зелит, казалось, тоже оставил этот вопрос и спросил: "Несмотря на то, что уже поздно, можно ли считать, что ты доверишься нам, раз говоришь правду?"

"Это даже не вопрос доверия", - с улыбкой ответила Эшнунна. "Как я уже сказала, у нас есть только один способ выстоять, пока нас не простит наша богиня. Но даже тогда..." Эшнунна вдруг перевела взгляд на одного человека. "Вместо того чтобы довериться вам, потому что у меня нет другого выбора, я хочу довериться вам всем всерьез". Глаза Эшнунны остановились на Чи-Ву, и ее взгляд смягчился.

Чи-Ву отвернулся, чувствуя себя обремененным.

"Я понимаю, что ты хочешь сказать". Зелит вздохнул. "Принцесса из павшего королевства хочет предложить лепестки цветов в обмен на защиту тех, кто находится в главном лагере. Что все думают?"

Никто не ответил. Единственным звуком, который раздался, было фыркание Гигантского Кулака.

* * *

Как только наступил день, новобранцы начали движение, как они и обсуждали прошлой ночью. Все они получили по цветку от Эшнунны и сформировали отряд из трех человек, а проводником каждой группы стал местный житель. Их миссия определялась по усмотрению членов группы - будь то поиск седьмых новобранцев, которых еще не нашли, поиск товаров и припасов или поиск следов пятых и шестых новобранцев. Однако все группы должны были вернуться в главный лагерь, когда все лепестки опадут.

Чи-Ву оказался в одной группе с Ру Амухом, Ру Хианой и Салем Эшнунна. Гигантский Кулак был разочарован тем, что не смог объединиться с Чи-Ву, но вскоре он обрадовался, потому что таинственная сереброволосая девушка Шахназ Хава была назначена проводником его группы.

"Давайте поторопимся! Просто доверьтесь мне и ни о чем не беспокойтесь! Как тебя зовут?" Гигантский Кулак схватил Шахназ Хаву за руку и потащил ее к себе. Он не был похож на человека, отправляющегося на разведку.

"Нам тоже пора?" Эшнунна с беспокойством смотрела на Хаву, пока группа Хавы удалялась все дальше, пока она сама не начала двигаться. Она шла впереди, но отступила назад, чтобы быть ближе к Чи-Ву, который следовал прямо за ней.

"У меня есть вопрос", - сказала Эшнунна.

"Да?"

"Почему ты сделала это вчера?"

"Прости, о чем ты спрашиваешь?"

Когда Чи-У спросил с растерянным лицом, Эшнунна надулась и пожаловалась: "Почему ты избегаешь моего взгляда?".

"А..." Чи Ву почесал голову и посмотрел на Эшнунну. "Тебе было больно?"

"Немного".

"Ты сильно нервничал?"

"Ты думаешь, я бы не нервничала?" Эшнунна ворчала. "Я открыла существование цветов только потому, что стала смелее после разговора с тобой. Мне некуда было устремить свой взгляд, поэтому я пыталась набраться храбрости, глядя на тебя. Как ты мог..."

Чи У моргнул. Было странно, что к нему вдруг обратились на "ты", когда Эшнунна всегда называла его "господин".

"Нет, ну... это было плохо?"

"Да, немного". Однако Эшнунна казалась лишь слегка раздраженной, когда мягко посмотрела на него.

"Мне жаль." Чи-Ву было нечего сказать, поэтому он извинился.

Эшнунна посмотрела в сторону с жеманным выражением лица и, притворно кашлянув, спросила: "Как тебя зовут?".

"Мое имя?"

"Да. Теперь, когда я думаю об этом, я не спрашивал твоего имени".

Чи-Ву выглядел обеспокоенным. Он услышал тихое "пфффф" за спиной. Похоже, что Ру Хиана подслушивала их разговор, судя по тому, как она быстро прикрыла рот. Чи-Ву бросил взгляд на Ру Хиану и мысленно посетовал: "Черт побери. Почему я оказался в одной группе с ними".

"Что случилось? Ты не хочешь сказать мне свое имя?" угрюмо спросила Эшнунна.

"Нет, это не так. Меня зовут..." Чи-Ву спокойно сказал: "Ру Хиана - глупая тупица".

"Что?"

"Нет! Старший!" Ру Хиана быстро подбежала к нему. "Что за дела!"

"Что ты имеешь в виду?"

"Почему я глупая тупица?"

"Я не знаю, о чем вы говорите, госпожа. Это мое имя."

"В каком мире может быть такое имя?"

"В моем мире, конечно".

"Старшая, ты серьезно собираешься продолжать этот спор?" Ру Хиана надулась. Эшнунна выглядела пораженной, а Ру Амух тихо засмеялся. Но потом Ру Хиана резко замолчала.

Перед ними возникла суматоха. Это была группа Гигантского Кулака, которая ушла раньше них. Затем они увидели Шахназ Хаву на земле.

"Что... Что с ней случилось?" удивленно спросила Ру Хиана.

Эшнунна быстро шагнула вперед и подошла к Хаве.

"Что с ней случилось? Она вдруг...!" Муа Джанья и Зелит, которые были в одной группе с Хавой, недоуменно переглянулись. Лицо Гигантского Кулака было красным, и он взволнованно пыхтел. Шахназ Хава не могла поднять голову. Всего несколько минут назад атмосфера в группе Гигантского Кулака была очень энергичной, но напряжение между ними внезапно стало высоким.

"Хава! Ты в порядке? Боже мой!" Эшнунна была потрясена, когда подняла голову Хавы. Левая щека Хавы была ярко-красной и распухшей, а одна сторона губ была разодрана и кровоточила. Было ясно, что кто-то очень сильно ударил ее по лицу.

"Почему... По какой причине..." Эшнунна была очень удивлена, требуя объяснений.

"Эта проклятая сука. Ей не следовало так играть. Она стала слишком самоуверенной, потому что я был так добр к ней!" Гигантский Кулак надулся от злости и закричал от разочарования.

Эшнунна спросила: "Этот ребенок сделал что-нибудь плохое?"

"Что-нибудь плохое? Да, она сделала!" Гигантский Кулак уверенно крикнул: "Она не должна была игнорировать такого героя, как я! Как вы думаете, зачем я проделал весь этот путь?"

"Сэр, она проигнорировала вас?"

"Нет", - вмешался Муа Джанья. "Проблема в его руках". Муа Джанья посмотрел на массивные руки Гигантского Кулака и передразнил его.

"Я просто немного потрогал ее, потому что она показалась мне симпатичной!"

"Сумасшедший ублюдок. Так вот почему ты похлопал ее по заднице и потрогал грудь?" Муа Джанья выглядел больным от его поведения.

Тогда все смогли догадаться о ситуации. Было очевидно, что Гигантский Кулак, вероятно, продолжал приставать к Хава, и в конце концов перешел черту. Когда Хава отреагировала сильнее, чем ожидалось, он разозлился и ударил ее.

"Этот гребанный ублюдок...!" Ру Хиана гневно посмотрела на Гигантского Кулака.

"Хава. Ты в порядке?" При виде беспокойства Эшнунны, Хава опустила голову, ничего не сказав. Эшнунна обхватила спину Хавы руками и стиснула зубы. Затем она сказала: "Извинись".

"Что? Извиниться?" Гигантский Кулак выглядел так, будто подумал, что ослышался. "Извиниться? Какого черта!"

"Извинись перед этим ребенком". Эшнунна решительно встала. "Извинись перед ней". Она посмотрела прямо на Гигантского Кулака и четко выделила каждое слово.

"Почему я должен?" Гигантский Кулак угрожающе зарычал.

"Мы - твои помощники, и мы здесь, чтобы помочь тебе". Эшнунна не отступила. "Но это не значит, что ты можешь обращаться с нами, как тебе вздумается". Она посмотрела на Гигантского Кулака с яростью в глазах. "Я говорю, что мы не твои рабы". Ее взгляд был твердым и напряженным, и она казалась совсем другим человеком, чем когда она жаловалась Чи-Бу. "Если вы хотите такого обращения, вам следует отправиться туда, где с вами так обращаются. Я не буду мешать тебе уйти".

"Что? Как ты смеешь!?"

"Если ты снова сделаешь что-то подобное, мы также будем обращаться с тобой соответствующим образом. Имейте это в виду, если планируете остаться, сэр".

Лицо Гигантского Кулака стало красным и исказилось от ярости. Казалось, он собирался ударить ее в любой момент. Однако, увидев холодное выражение лица Чи-Бу, его лицо исказилось, и он отвернулся. "Черт! Зачем я попал в этот дерьмовый мир?!?"

А-а! Сплюнь!

Гигантский Кулак громко сплюнул на землю и сердито топал к входу. Хотя люди спрашивали его, куда он идет, он не отвечал.

"Т-т-такое дерьмо...!" Ру Хиана была настолько шокирована, что заикалась. "Что за...! Этот гребаный мусор! Старший, ты серьезно собираешься просто так стоять в стороне?" После этого Ру Хиана разразилась целым рядом ругательств.

"Стоп. Давайте остановимся." Зелит потер лоб, как будто у него болела голова. "Вздых... Может быть, ты сможешь стать нашим проводником?" - спросил он Эшнунну, которая стояла на месте с усталым выражением лица. "Мы больше не позволим ему так себя вести, но если у этого парня есть мозги, он не будет делать ничего смешного с главным человеком. В любом случае, нам придется иметь дело только с ним, и нам все еще нужен проводник".

Более того, если они поменяют проводника на туземца, отличного от Эшнунны, Гигантский Кулак может выплеснуть свое разочарование на невинном туземце.

"...Я понимаю." Эшнунна немного колебалась, но потом смирилась с тем, что альтернативы нет, и снова посмотрела на Хаву. Чи-Ву кивнул, чтобы развеять ее беспокойство. В конце концов, Эшнунна присоединилась к остальным и отправилась в погоню за Гигантским Кулаком.

Хава осталась лежать на земле. Казалось, она была крайне шокирована.

"В самом деле, что, черт возьми, не так с этим ублюдком? Старший, почему ты близок с таким дрянным ублюдком?" Ру Хиана подавила свое раздражение и подошла к Хаве и Чи-Ву.

"Мисс, вы в порядке?" Чи-Ву осмотрел опухшую щеку Хавы и уставился туда, куда направился Гигантский Кулак. Было бы ложью, если бы Чи-Ву сказал, что он не был разочарован. Он совсем не ожидал, что Гигантский Кулак окажется таким человеком. "Ты сможешь встать? Пожалуйста, возьми меня за руку".

Хава молча кивнула. Как только она встала с помощью Чи-Ву, ее ноги подкосились, и она упала в его объятия.

"Ах...!" Их лица сблизились, и Чи-Ву замер. Маленькие губы Хавы быстро шевелились. Чи-Ву сделал паузу, и Хава быстро отодвинулась. "Мне... жаль". Она быстро извинилась, пытаясь устоять на ногах. Казалось, она все еще не отошла от случившегося.

"Ты в порядке? Сильно болит? Дай мне посмотреть на твое лицо. Этот гнилой ящероподобный ублюдок!" Ру Хиана осторожно взяла лицо Хавы и сердито крикнула.

"..."

Чи-Ву молча смотрел на Хаву.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2054199>